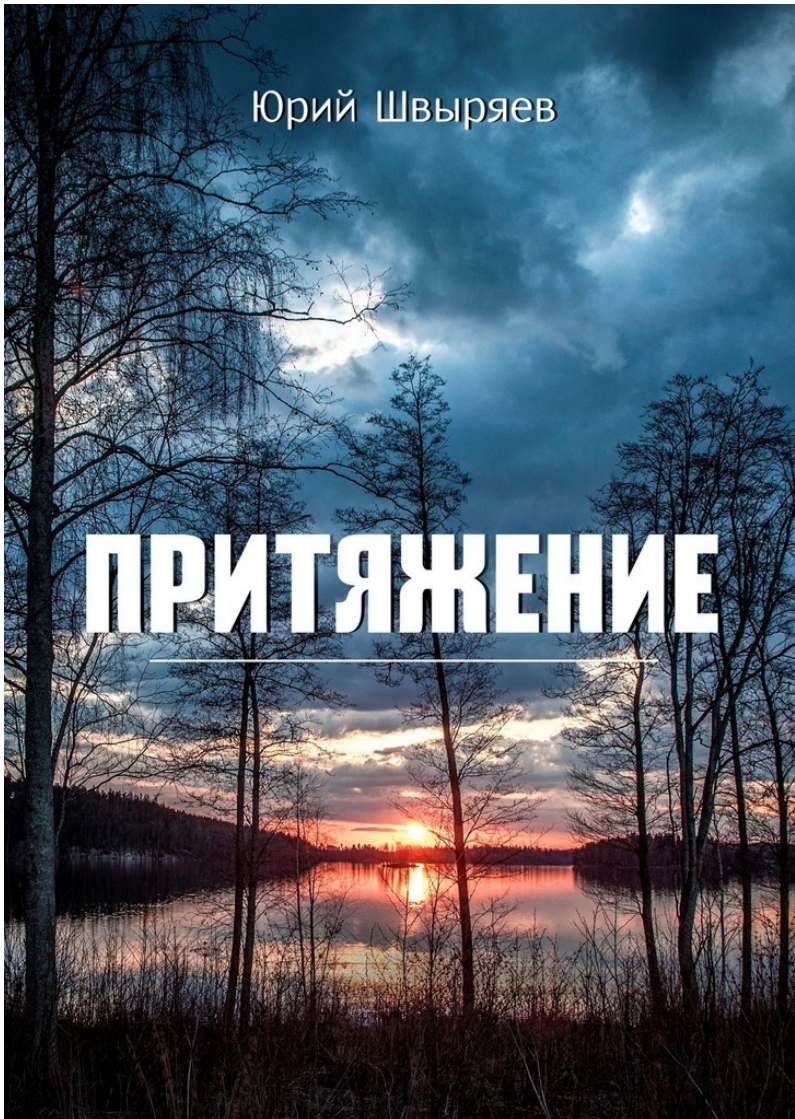

Юрий Швыряев

ПРИТЯЖЕНИЕ

Юрий Аркадьевич Швыряев

Притяжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564024

ISBN 9785005050038

Аннотация

Дорогие читатели!Представляю на ваш суд свою вторую книгу стихов. Всё, о чём написано, взято из жизни, у меня нет ЛГ. Надеюсь, что-то вам понравится, заставит задуматься, а кому-то в чём-то поможет. Стараюсь писать просто и понятно. Знаю, что многие пишут стихи; пишите, делитесь с другими своими впечатлениями и чувствами, и мир наш будет лучше и светлее. Всего вам доброго!Ю. Швыряев

Содержание

Чёрная птица	5
Почему?	7
Не шуми ты, ветер	8
Потому, что...	9
Не сможешь	10
Давайте думать	11
Было б прекрасно	15
Мне приятно	16
Кате и Лёше	18
Стальцеховцам	20
На турбазе	21
Напутствие	23
Я понимаю	25
Столовая	26
Божий Суд	28
Суета	29
Слова и цветы	30
Тридцатое августа	32
Мы такие разные	34
Желаем вам	36
«Р.У.В.»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Притяжение

**Юрий Аркадьевич
Швыряев**

© Юрий Аркадьевич Швыряев, 2019

ISBN 978-5-0050-5003-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чёрная птица

Знал я любовь и обман
Жил в жестокой нужде
И, умирая от ран,
Видел я небо, где

Чёрная, чёрная, чёрная, чёрная птица
Над головою моею садовой кружится.
Чёрная, чёрная, чёрная, чёрная птица
Над головою моею садовой кружится,

Но на земле сырой
Силы вернулись ко мне,
И я забыл, дурной,
Что где-то в вышине

Чёрная, чёрная, чёрная, чёрная птица
Над головою моею садовой кружится.

И, вспоминая всё,
Что случилось со мной,
Я не думал о том,
Что в дали голубой

Чёрная, чёрная, чёрная, чёрная птица

Над головою моею садовой кружится.

Вот и пришла беда,
Жизнь потеряла смысл,
Понял я это, когда
Глянул случайно ввысь, а там —

Чёрная, чёрная, чёрная, чёрная птица
Над головою моею садовой кружится,
Только недолго, я верю, печаль будет длиться,
Скоро вернуться обратно счастливые дни.

Почему?

Почему с тобою встретились?
До сих пор не пойму.
Написал я, ты ответила.
Почему? Почему?
Неужели небо синее
Нам с тобою на двоих?
Неужели дни весны моей-
Это дни твои?

Почему берёзы белые
На ветру шумят?
Почему они несмелым нам
Дни разлук сулят?
Неужели мы расстанемся?
Неужели всё пройдёт?
Скоро, знаю я, растает снег,
И весна придёт.

Надо верить, что растает снег,
И весна придёт.

Не шуми ты, ветер

Не шуми ты, ветер, за окном,
Не мешай мне думать в этот час
О любви, что вспыхнула огнём,
Об огне, что в сердце не погас.
Не такой уж конченный совсем,
Жизнь зовёт, так значит нужно жить,
И не горе чувствовать в душе,
А способность подвиг совершить.
Не в раю живём, а на земле,
Нам труднее будет с каждым днём;
Только в сердце не бывать зиме,
Ведь оно горит таким огнём!

Потому, что...

Я ещё не написал тех строк,
Что меня могли бы успокоить.
Мир прекрасен так же, как жесток, —
Нам известно, что это такое.
Если солнце льёт лучи свои,
Если гроздь рябины пахнет летом,
А в душе запели соловьи, —
Значит всё, что есть, – прекрасно это!
Если голос соловья затих,
Если гроздь рябины почернела,
И не светит солнце нам в пути, —
Мир жесток, и плохо наше дело.
Не словами – сердцем говорю:
Не хочу тебе судьбы жестокой;
Если и пишу такие строки, —
Потому, что я тебя люблю!

Не сможешь

Ты можешь всё порвать.
Ты можешь всё забыть.
Меня не замечать,
Не верить, не любить.
Ты можешь уходить,
Ты можешь промолчать
И даже, может быть,
По новой жизнь начать.
Но лишь не в силах ты
Сломать мою любовь
За несколько простых
И откровенных слов.
Меня времена,
Пусть вдаль летят года,
Ты позабыть меня
Не сможешь никогда!

Давайте думать

Друзья мои, товарищи по цеху!
Я знаю, что сейчас вам не до смеху.
Но юмор тем и ценен, что правдив,
Но это присказка, а сказка впереди.

В те дни, когда Генсеком был Ильич,
Тревожно жил товарищ наш – москвич.
Со всех сторон к столице поспешал
Всяк, чья страдала добрая душа.
Из ближних сёл, из дальних деревень
Тянулись все в Москву, кому не лень.
И, запивая водочкой тоску,
За колбасою ехали в Москву.
И, отстояв полдня в очередях,
И к электричке с сумками бредя,
Несчастный думал только об одном —
Забыться хоть на час счастливым сном.

Потом пришли другие времена,
На перестройку ринулась страна;
Опять ждала счастливых перемен,
Но получилось «СНГ» взамен.
И бывший зэк, и бывший секретарь
Без мыла влезли в царские врата.

И стали снова всех они новей —
И грешных нас и наших сыновей.
Они за нас решают, как нам жить,
Куда свои нам денежки вложить,
Кого и как нам следует любить,
И что нам дальше – быть или не быть?
И каждый дармоед, попав во власть,
Старается поболее украсть.
Забыв про совесть, доброту и честь,
Готов Россию выпить всю и съесть.

Но было, было, было много раз,
Когда гнала Россия всех зараз.
И хан Мамай, и немец и француз
На шкуре поняли, кто есть Иван-урус.
И верю я, что время подойдёт,
И каждый «новый русский» всё поймёт.
Поймёт начальник, мэр и Президент,
Что наступил критический момент,
Что Русь жива, что правит русский дух,
И дяди Сэма доллар нам не друг.
Что сталь крепка, и наш огонь горит.
И наш народ нас отблагодарит.
Что сохранили в душах мы огонь,
Когда бесплатно чистили вагон,
Когда детали лили для машин
И получали жалкие гроши.

Друзья! Сегодня вы – герои дня!

Но только правильно поймите вы меня.
Не дайте повод для бездушных дядь
Последние гроши у вас отнять.
Гулять и пить нам надо в выходной,
И лучше дома – хоть ужрись, родной.
Иначе будешь месяц ты пахать,
Чтоб денежки кому-нибудь отдать.
И, если есть в твоей башке мозги,
Ты сам себе хоть в этом помоги.

Друзья мои! Нам трудно жить сейчас,
Но так бывало много-много раз.
Пытаясь разобщить нас и прижать,
Забыли «господа», что все дрожат.
Но не от страха, а от злости той,
Что называлась на Руси – святой.
И если эту злость перетопить,
В ней можно все несчастья утопить.
Очистится от скверны вся страна,
Народ очнётся от дурного сна;
И на обломках прежней нищеты
В себя опять поверить сможешь ты.

Терпи, народ, условия трудны,
Но только в этом нашей нет вины.
Мы честно строим, пашем, создаём,
Мы Родине вторую жизнь даём.
И если бы не вы, мои друзья,
Поверить в это было бы нельзя.

Пусть каждый будет чист перед собой,
Пусть каждый не пасует пред бедой.
Когда мы вместе – жизнь ещё зовёт,
Пока мы вместе – Русь ещё живёт.

Друзья мои, вам тяжело, я знаю,
Но мир жесток, пока жестоки мы.
А если мы друг друга понимаем, —
Нам нет цены!

Было б прекрасно

Жизнь – лишь событий земных кутерьма,
Разумом не покорённая.
Где-то играют свадебный марш,
Где-то марш похоронный.
Звуки, сливаясь, рожают мотив
Всех судьбоносных решений;
Только стихию в себе укротив,
Жить будем без прогрешений.
Кто-то страдает, кто-то поёт,
Кто-то играет на нервах.
Кто-то надеется долго и ждёт,
Что будет первым из первых.
А с высоты, если вдруг поглядеть,
Всё, до смешного, красиво.
И забываешь про боль и про смерть,
Что стало невыносимо.
Сверху – лазурь, по бокам – бирюза,
Низ – изумрудного цвета.
Если бы рядом родные глаза, —
Было б прекрасно всё это.

Мне приятно

Мне приятно с тобою беседовать,
Ты, как друг, и поймёшь и подскажешь.
И в больнице меня проведаеть,
Как бывало уже однажды.
И такое ко мне отношение
Я ценю и считаю редкостью.
И моё к тебе уважение —
Отношенья моё ответное.
За тебя я, счастливую, радуюсь,
За тебя огорчаюсь, несчастную.
И моё состоянье оправдано,
Ведь друзей встречаем не часто мы.
Что пишу иногда – не домысливай,
Не ищи между строк откровения.
Надоедливый друг – уж не слишком ли,
Но пишу всё равно, тем не менее.
Я не Пушкин и даже не Лермонтов,
Просто души ценю я открытые,
Что в преддверии финишной ленточки
Зажигают огни позабытые.
И в сознании медленно крутится
День за днём, напряжённо и сумрачно.
Я уверен, мечты твои сбудутся,
Если будешь и дальше ты умницей.

Если жизнь свою – чистую, светлую,
Посвятишь ты семье – до последнего.
И, возможно, с тобою поэтому
Иногда мне приятно беседовать.

Кате и Лёше

В этот день – день Бракосочетанья
Вы мои примите пожеланья.

Посреди зимы, на склоне января,
Под лучами ласкового солнышка,
Над снегами белыми паря,
Выплывала белая лебёдушка.
А навстречу чёрный лебедь плыл,
Заслоня мир своими крыльями.
Этот зимний день соединил
Души и сердца, друг другу милые.
И снежинок шустрый хоровод
Закружил влюблённых в танце праздничном.
Дай вам Бог, чтоб не было невзгод,
А побольше чтобы было радости!
Разные вас повстречают люди,
Только знайте твёрдо, наши дети,
То, что есть, была и вечно будет
Верность лебединая на свете.
Есть любовь, красивая и вечная,
В жизни только раз она встречается.
Есть и боль – душевная, сердечная,
Только пусть она вас не касается.
Пусть идёт дорога ваша прямо,

И глаза на мир глядят спокойно,
Пусть минуют слёзы вас и раны,
Пусть минуют беды вас и войны.
Счастье лишь в семье, единой дружной,
К этому должны всю жизнь стремиться.
Только понимать друг друга нужно,
Только дорожить друг другом нужно, —
Остальное всё у вас решится.
Перед Богом вы теперь едины,
Перед ним ответственность несёте;
Чтобы жизнь не пролетела мимо,
Чтоб плохое было не в почёте.
Я желаю вам любви и верности,
И детей, и внуков вам и правнуков!
Я желаю вам совместной вечности!
«Горько!» Поздравляю с вашим Праздником!

Стальцеховцам

Я горд, ребята, что я связан с вами
Одной на всех стальцеховской судьбой.
Я заморожен, запылён годами,
Я был студент, а стал почти седой.
Вся жизнь прошла под сводами стальцеа,
Где бок-о-бок тянули лямку мы;
И в неудачах наших и успехах
Как ни крути – есть наша часть «вины».
Но плакать и смеяться мы не будем,
Нам некогда, – «наш паровоз летит».
Когда мы порознь – это просто люди,
Когда мы вместе – это коллектив!
И в этом коллективе разномастном
Трудиться – для меня большая честь.
Здесь получаю я кусочек счастья.
Спасибо вам, ребята, что вы есть!

На турбазе

Хорошо отдохнуть на турбазе,
У горячей плиты постоять,
О стальцехе не вспомнив ни разу.
(И не стоит о нём вспоминать).
Отвлеченное знойное лето
Будет долго шуметь в голове;
Будет небо синеть до рассвета,
Будет ветер купаться в траве.
От дождя белокурым туманом,
Словно шалью укутанный лес.
Всё нормально идёт, всё по плану.
Всё меняется волей небес.
Но не знает никто в этом мире,
Что случится, и с кем и когда.
Иногда дважды два – не четыре,
Только это, поверь, иногда.
Хорошо! Хорошо на природе!
Хорошо со спокойной душой.
А душа, беспокойная вроде,
Тоже любит, когда хорошо.
Скоро вновь пожелтеют берёзы,
И пожухнет трава на лугу;
Спать улягутся летние грозы
В облаках, словно в белом снегу.

Паутинкою бабьего лета
Снова память уносит туда
В эти дни, проведённые где-то,
Что теперь не забыть никогда.

Напутствие (Владимиру Ивановичу Сидорову)

Грустно... Вот ещё пенсионер
Среди нас, оставшихся в стальцехе.
Если никаких не примем мер,
Через год нам будет не до смеха.
Через два закроется пролёт,
Через три – формовка опустеет.
Дальше что на очереди ждёт? —
Дальше будет нам ещё грустнее.
Ветераны! Вы – скелет всего,
Молодёжь – лишь мясо на скелете.
Вы не получили ничего
В этой жизни на работе этой.
Всё отдав, что можно, за гроши,
Вы держали наше производство.
Но сейчас пришла пора решить
И уйти, что ж делать остаётся?
Наш тяжёлый труд ещё трудней,
Коль не видишь для себя отдачи.
Жизнь! Пора, пора вернуться к ней,
И нельзя с ней поступить иначе.
Уважаю тех, кто с нами был,
Кто потел и мёрз со мною рядом;
Кто работал, хоть и не любил

Эту жизнь, отравленную смрадом.
Но, довольно! Грустное – в багаж!
Может быть, когда-нибудь сгодится.
Будь здоров, пенсионер ты наш!
Скоро будешь вольною ты птицей.
И не нужен будет банкомат,
Иванов, Попов и остальные;
Ты не будешь больше формовать
На плацу штуковины стальные.
Только в этом отдыхе своём
Не забудешь ты былые годы.
Не забудешь лопнувший подъём,
С высоты свалившийся под ноги.
Не забудешь ты ТР-1,
Не забудешь свежий и горелый,
Не забудешь корпусов, станин
И всего того, что переделал.
Не забудешь ты своих ребят,
И девчонок тоже не забудешь;
Несмотря на всё, они тебя
Все любили. Ты их тоже любишь.
Но за этим праздничным столом
Много слов не скажешь на прощанье.
Выше голову! – такой совет даём,
Будь здоров! Будь счастлив! До свиданья!

Я понимаю

Я понимаю – ничего не будет,
И надо привыкать к таким вещам.
Как больно! Тяжело... Но мы же люди,
А люди могут и должны прощать.

И в душах прежней жизни отголоски
Останутся, как их ни забывай.
И эти чёрно-белые полосы
Ничем не смоешь, как их ни смывай.

И эта боль к тебе придёт когда-то,
И заглушить её ничем не сможешь ты,
Когда поймёшь, что наше чувство свято,
Когда поймёшь, что это боль утраты,
В которой ты сама же виновата,
Когда узнаешь цену пустоты.

Столовая

Холодно. Зима совсем не балует
Тёплыми и мягкими деньками.
У людей носы и щёки алые,
На дворе, по – прежнему, декабрь.
А в стальцехе колотун нештучный, —
Дед Мороз устроил испытание.
Мы не ждём уже чего-то лучшего,
Лишь бы было сносное питание.
И в 12 с вымерзших пролётов
Мы идём в столовую согреться,
Заодно перекусить чего-то,
Отдохнуть чуть-чуть душой и сердцем.
Чародейки супа и биф-строганов
Нас с улыбкой встретят и проводят.
И уже одно лишь это трогает,
В душах сея тёплую погоду.
Долго нам теперь не будет холодно
От хороших слов и супа с кашею;
Мы меняем нашу жизнь походную
С термосами, банками и чашками.
И приятный сон ночами снится нам,
Будто мы в столовой все работаем,
Будто перед нами вереницею
Наши дни проходят беззаботные.

Будто повара мы и раздатчики,
А вокруг кипят котлы горячие;
Будто жизнь по-новому мы начали,
Позабыв про эту жизнь собачую.
Но недолго длятся наши радости,
Снова цех, и снова эти гадости.
А в 12 мы опять весёлые, —
Накормите, тётеньки, работничков!
И всегда встречают разносолами
«Дармоедов» ласковые «тётечки».

Божий Суд

О, Господи, прости за все грехи,
За те, что есть, что были и что будут;
Прости за то, что жизни вопреки,
Я всё же многим доверяю людям.

За то прости, что в церковь не хожу,
Хоть вера есть в душе моей смиренной,
Прости, что иногда других сужу
И делаю я это вдохновенно.

Прости за то, что не сберёг семью,
Любовь свою не окрылил заботой;
Прости ты душу грешную мою,
Прости за то, коли забыл я что-то.

Я покаянно голову склоню,
Я жизнь приму такой, какая будет.
Ни в чём и никого я не виню;
Нас Божий Суд за все грехи осудит.

Суета

Суета. Вся жизнь из суеты,
Всё спешим, торопимся куда-то,
Забывая детские мечты
И не видя к прошлому возврата.
И с тяжёлой ношей дней своих
Ни остановиться, ни подумать.
Кто ты есть и что уже достиг,
Что имеешь – радость ли, беду ли?
И кому ты нужен, кто – тебе?
Все вопросы в воздухе повисли.
Лишь по странной плачущей судьбе
До сих пор твои гуляют мысли.
До сих пор, непонятый тобой,
Крест несу за все свои ошибки.
Вот и всё, что мне дано судьбой...

Слова и цветы

(Наталье Ивановне Кузнецовой)

Ни к чему казённые слова,
И цветы должны расти в саду.
Жизнь всегда по-своему права,
Мы по ней проходим, как по льду.
Поскользнуться в жизни и упасть
Так легко, когда поддержки нет.
И над нами посмеются всласть
Те, кому затмили белый свет.
Лишь друзья нам не дадут пропасть,
Поднимая добрым словом дух;
Только понимание и страсть
Укрепят любовью души двух.
Ты выходишь на зенит судьбы,
Впереди – свободный горизонт.
Ни тебе волнений, ни борьбы,
Над тобою небо – синий зонт.
И в горячих солнечных лучах
Всё светлее будет жизнь твоя;
Ты забудешь про тоску и страх,
В мир своё окошко отворя.
На душе легко и хорошо,
Всё вокруг кружится и поёт,
Словно что-то новое пришло,

Словно солнца утренний восход.
Жизнь, поверь мне, только началась,
То, что было, – увертюра к ней.
Завтра – продолжение вчера,
Только лучше, чище и умней.
И спокойно на твоей душе,
И на сердце тишь и благодать.
Это будет, это есть уже,
Хоть, на первый взгляд, и не видать.
То, что нужно, сделала сполна,
Все долги погашены давно;
Жизнь должна быть выпита до дна,
Как в бокале терпкое вино.
Ты же знаешь, что счастлива ты,
Внуки – продолжение твоё;
Мир – волшебной силой красоты
В этот день смеётся и поёт.
И бесстрашно ты с вершины лет
В эту жизнь стремишься вновь упасть.
Хуже никому не будет, нет,
Главное – душе не дать пропасть.
И, собравшись отмечать сегодня
Эту дату на твоём пути,
Знаем мы, что лет тебе всего лишь
Двадцать..., не считая тридцати.

Тридцатое августа

Ты с годами всё краше становишься,
Расцветает, как яблоня белая.
Не моё ты – чужое сокровище,
Я завидую, что ж тут поделаешь.
И я радуюсь взгляду весёлому,
Одобряю твою я решительность
И стремленье всё сделать по-новому,
И твою небольшую стеснительность.
Всё прекрасно, тьфу-тьфу, чтоб не сглазили,
Всё у вас хорошо – это здорово!
А стальцех и стальцеховцы разные
Для тебя уже стали историей.
Но настолько всё в памяти держится, —
Несмотря, что хватало там всякого, —
Что всё новое, чистое, свежее
Принимается неодинаково.
Всё, что можно сказать, уже сказано,
От друзей ничего не припрятано.
А слова, поздравления разные
От своих ты услышишь 30-го.
И бокалы шампанским запенятся,
Звон хрустальный раздастся, как музыка;
Лишь к хорошему жизнь пусть изменится,
Набирая со временем мудрости.

Скоро будешь ты тещей любимую,
Будешь бабушкой-ладушкой нежною.
Я желаю тебе неба синего
И спокойного сна безмятежного;
Рано утром рассвета приятного,
Коль дождя, то грибного, да с солнышком;
Дня – большого, вопроса – понятного,
А желанья – скорее исполненным.
Продолжай же цвести, Валентиночка,
Озаряя вокруг светом радостным.
Будь счастливой его половиночкой!
Поздравляю тебя с твоим праздником!

Мы такие разные

Мы с тобой такие разные,
Что друг друга не поймём.
Позабыли мы про праздники,
Что встречали мы вдвоём.

Да и будни нас не радуют,
Мы забыли и про них.
Мы с тобой такие разные,
Боже правый, нас храни!

Почему слова беспечные
Так нам трудно говорить?
Отношенья человеческие
Тяжело нам сохранить?

Во дворе рябина красная
Полыхает в эти дни.
Мы с тобой такие разные,
Боже правый, нас храни!

Но душа к душе придвинется,
Добротой её обдаст
И возьмёт её, невинную,
В плен навеки в этот раз.

И на небе вспыхнет радуга,
Ей не хватит вышины.
Мы с тобой такие разные, —
Вместе быть осуждены!

Желаем вам

Мы иногда ругаемся на вас
И говорим, – всё зло от этих женщин
И в то же время не отводим глаз
От тех, кто нам самой судьбой предвещен.
И, напуская важность на себя,
Мы вас корим за всё, несправедливо,
Не забывая всё же, что любя
Лишь, можно ждать ответного порыва.
И наши шутки, грубые подчас,
Вы почему-то сносит с улыбкой,
Вы, женщины, на хрупких чьих плечах
Лежат итоги наших всех ошибок.
Вам сделать жизнь и легче и светлей
Должны мы, чтобы слабыми вы стали;
Вы ж приросли к лопате и метле,
Причастны вы к земле и жидкой стали.
Мы дышим с вами воздухом одним,
Мы мёрзнем вместе, от жары дуреем,
Но верьте нам, что очень мы хотим,
Чтоб стала жизнь хоть чуточку добрее.
Чтобы в году, раз триста шестьдесят,
Был праздник женщин, окружённых лаской;
Чтоб каждая, и пусть меня простят,
Казалась феей из волшебной сказки.

Но в жизни судьбы разные у вас,
И в этом виноваты мы, мужчины,
Не замечая душ, сердец и глаз,
Выискивая разные причины.
И всё ж, хоть раз в году, но тает лёд
На сердце каждой женщины прекрасной,
И верят в этот день, что грязь сойдёт,
И снова в этом мире станет ясно;
Что будет долго праздник на душе,
Что всё плохое завтра канет в Лету,
Что влюбятся опять в своих мужей,
Которых лучше не было и нету.
Да будет так! Желаем вам того!
Цвести и пахнуть вам в нарядах от Кардена!
Топтать песок Канарских островов!
Прекраснейшим созданиям Вселенной!

«Р.У.В.»

У детства мы все в долгу,
И память порой, проснувшись,
Советует на бегу
Туда, хоть на миг, вернуться.
И вспомнятся нам бугры,
Болото и речка Лавровка,
И улицы и дворы, —
Счастливая обстановка.
Я вижу своих ребят,
Бегущих с мячом футбольным;
Я всем им ужасно рад,
Но только за многих больно.
С вершины прожитых лет
Смотрю я на нас, тогдашних;
Сегодня похожих нет,
И это, признаться, страшно.
Назаров и Козюков,
Бурмистровы и Сафонов.
Разбойников-казаков,
Кутузовых-Наполеонов.
Один был велосипед,
По очереди катались.
И мяч был один на всех,
Его мы шили-латали.

Но не было злобы той,
Что селится нынче в души.
А нашей душе простой
Тогда это было не нужно.
И летние вечера,
Когда у дворов на скамейках
Сегодня, как и вчера,
Сидят до темна семейки.
Играет аккордеон, —
То Хнычкины вышли братья,
И смеха весёлый звон
Гуляет туда – обратно.
Я вижу майских жуков,
Застрявших в метёлках наших.
Антонов и Щербаков,
А также Калягин Пашка.
Мы разными были, но
Мы не были так жестоки;
Не знали табак и вино,
Не пили разные «коки».
«Подушечки», леденцы,
Фруктовое – семь копеек,
Мы знали, за что отцы
На разных работах потеют.
Зимой на высоких буграх
Весь город катался на лыжах;
И мы выходили играть,
Легко оторвавшись от книжек.
Уроки учить – потом,

Сначала в снегу измокнем.
Кому-то потом ремнём,
Сейчас же об этом не помним.
А осенью на полях,
Когда убрали картошку,
Пекли её на углях,
Ворочая кочерёжкой.
И искры взметались ввысь,
И зря нас домой кричали...
Ребята, девчонки, где вы?
Вы в радости или в печали?
Простите, что я не все
Фамилии называю,
Фамилии вспоминать
К чему, мы и так всех знаем.

Ах, славные времена!
Но, жаль, уже не вернуться.
Знакомые имена
Кому-нибудь вспомнятся.
Команда с названием «Р.У.В.» —
Ребята улицы Верхней,
Пусть всех вас обходят грусть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.